

**ЮРИДИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ
В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX–XX ВВ.¹**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-311-00254

В статье исследуются характерные особенности юридического социализма как одного из популярных направлений французской политико-правовой мысли в период существования Третьей Французской республики (1870–1940). Впервые в российской науке отмечаются сходства и устанавливаются различия французского правового социализма со смежными политико-идеологическими системами мысли (марксизм, солидаризм), а также некоторыми зарубежными учениями о праве (юридический социализм А. Менгера, Ф. Лассаля). Основное внимание в статье уделяется рассмотрению политико-правовых воззрений Эммануэля Леви – видного французского правоведа и социалиста, который, по оценкам многих современников, явился главным вдохновителем и основоположником юридического социализма во Франции. На основе анализа литературных источников эпохи, а также современных публикаций автором статьи оценивается вклад Леви в обоснование социализма в правовых категориях (юридическое описание логики социализма). Для достижения поставленной цели автором статьи рассматриваются идеи Леви об относительной природе права, о классовом антагонизме как факторе общественной жизни, об абсорбции индивидуального права коллективным правом, о триумфе коллективного права как финальном аккорде исторического периода индустриализации, о понимании права в качестве социальной функции и о расширении границ юридической ответственности. Также изучены идеи юридических социалистов о параметрах мирной и ненасильственной социальной революции, реализация которой связывалась с растущим влиянием социалистически мыслящих судей во французской судебной иерархии. Отвечая на социальные ознаменования эпохи и требования общественного мнения, эти судьи, по замыслу юрсоциалистов, должны были путем свободного толкования буржуазных законов (в интересах неимущих классов) содействовать установлению в государстве социалистического правового порядка. Используя тенденциозное толкование законодательных формул, формирующаяся судебная практика должна была развернуть старое буржуазное право к контурам желаемого социалистического идеала.

Ключевые слова: юридический социализм, толкование права, Леви, коллективное право, эволюция права, судебное правотворчество, школа свободного права.

Информация об авторе: Пужаев Владимир Владимирович, преподаватель кафедры трудового и экологического права юридического факультета, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия.

E-mail: notionn@mail.ru

Дата поступления статьи: 26.03.2020.

Для цитирования: Пужаев В.В. Юридический социализм в истории французской политико-правовой мысли XIX–XX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 254–264. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-254-264.

Vladimir V. Puzhayev

Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University

**LEGAL SOCIALISM IN THE HISTORY
OF FRENCH POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF THE 19TH–20TH CENTURIES**

The reported study was funded by the RFBR according to the research project №18-311-00254

The article investigates the characteristic features of legal socialism as one of the popular directions of French political and legal thought during the period of existence of the French Third Republic (1870–1940). For the first time in the Russian science the similarities and differences of French legal socialism with the related political and ideological systems (Marxism, solidarism) and also with some foreign legal doctrines (legal socialism of Anton Menger von Wolfensgrün, Ferdinand Lassalle) are highlighted. The article focuses on the political and legal views of Emmanuel Lévy, a prominent French jurist and socialist, who, according to many contemporaries, was the founder of legal socialism in France. On the basis of the analysis of literary sources of the epoch as well as modern publications, the author of the article evaluates Emmanuel Lévy's contribution to the substantiation of socialism in legal categories (legal description of the logic of socialism). To achieve this goal, the author of the article considers Lévy's ideas about the relative nature of law, about class antagonism as a factor of social life, about the absorption of individual law by collective law, about the triumph of collective law as the final chord of the historical epoch of industrialisation, about the understanding of law as a social function and about the expansion of the boundaries of legal responsibility. Lévy's ideas about the parameters of a peaceful and non-violent social revolution, the realization of which was linked to the growing influence of socialistically thinking judges in the French judicial hierarchy, were also studied. Responding to the social markings of the epoch and the demands of public opinion, these judges were

to promote the establishment of a socialist legal order in the state by means of free interpretation of bourgeois laws (in the interests of poor classes).

Keywords: *legal socialism, interpretation of law, Emmanuel Lévy, collective law, evolution of law, judicial lawmaking, free law school.*

Information about the author: Vladimir V. Puzhayev, lecturer at the Department of Labour and Environmental Law, Faculty of Law, Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: notionn@mail.ru

Article received: March 26, 2020.

For citation: Puzhayev V.V. Legal socialism in the history of French political and legal thought of the 19th–20th centuries. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, № 2, pp. 254–264 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-254-264.

В современной юридической литературе понятие «юридический социализм» уже давно не пользуется той явной популярностью, какую оно имело в западной и отечественной науке ещё несколько десятилетий назад. И если ранее проблематика юридического социализма обсуждалась самым широким образом, привлекая на поля академических дискуссий представителей самых различных направлений гуманитарного знания (юристов, политиков, социологов, философов), то сегодня она пользуется спросом скорее у историков права и правовой мысли и зачастую оставляет равнодушными специалистов, занятых в сфере иных юридических дисциплин. Разумеется, подобное положение дел вызвано самим ходом исторического процесса, который выразился в существенном изменении общественно-политических ориентиров современных обществ, в особенности после крушения системы социалистических режимов и полагаемой победы капиталистического способа организации экономики. Несмотря на сказанное, историко-правовая наука по-прежнему испытывает немалый интерес к изучению указанного направления политико-правовой мысли, что, впрочем, справедливо и по отношению к некоторым иным версиям социализма.

Выступая знаковым явлением юридической жизни XX столетия, правовой социализм предоставляет в распоряжение историка права богатый материал для изучения тех социальных процессов, которые происходили в европейских обществах в эпоху значительной трансформации экономических и социально-культурных систем, масштабных политических экспериментов, активной социализации права и вообще масштабного распространения коллективных форм социального взаимодействия. Некоторые идеи юридического социализма могут обнаруживать определенную связь с современностью, будучи воспроизведенными в той или иной форме в рамках различных направлений политико-правовой мысли. В отечественной юридической науке проблема идейных истоков и основных положений юридического социализма остается в значительной мере не изученной. Начиная с советского периода термин «юридический социализм» был практически полностью завербован для целей «штампового» обозначения политико-правовых

взглядов двух крупнейших европейских мыслителей XIX века: немецкого философа, юриста и политического деятеля Фердинанда Лассалья (1825–1864) и австрийского юриста, профессора Венского университета Антона Менгера (1841–1906). Широкою известность во всем социалистическом мире в свое время приобрела обстоятельная статья Ф. Энгельса (в соавторстве с К. Каутским) в журнале «*Neue Zeit*» под общим названием «Юридический социализм», в которой преданный сторонник Маркса выступил с разоблачающей критикой сочинения Менгера «Право на полный трудовой доход в историческом освещении» [Энгельс, Каутский: 51–71]. Как дореволюционная, так и советская литература имеют в своем составе отдельные исследования, посвященные философии лассальянства или менгеровской теории народно-трудового государства. В последние годы все большее внимание обращает на себя теория правового социализма, развитая в трудах эмигрировавшего в 1922 году из России правоведа, педагога, публициста и философа-неокантианца С.И. Гессена (1887–1950). Учение Гессена о суверенитете права, о координирующих и организующих началах права как орудия духа, способного послужить разумным ограничителем гегемонистских устремлений хозяйства и государства, постепенно вливается в общий фонд российской политико-правовой мысли [Гессен]. Вместе с тем иные версии зарубежного юридического социализма не получили должной оценки и осмысления в исследованиях отечественных ученых, так что отсутствие целостного осмысления феномена «юридический социализм» по-прежнему образует значительный историографический пробел. Даже советская юридическая наука, известная своим критическим отношением к любым проявлениям антимарксистской мысли, остановилась в этом отношении на полпути, не проявив необходимого упорства к выявлению изъянов доктрин других юридических социалистов. Отчасти существующий пробел может быть сглажен, учитывая, что и немецкие, и австрийские, и французские, и итальянские юрсоциалисты демонстрировали немало общих взглядов в теоретическом обосновании основ справедливого социалистического правопорядка и способов его достижения. Однако это лишь часть общей мозаики, и для того, чтобы ре-

конструировать ещё несколько пазлов «картины», мы решили обратиться к изучению особенностей и основных положений юридического социализма в истории французской политико-правовой мысли в конце XIX – первой трети XX вв.

Прежде всего, отметим, что французский юридический социализм, несмотря на некоторые частные совпадения, не может быть отождествляем ни с марксизмом (в котором право понималось как явление, по форме и содержанию производное и зависимое от экономических факторов общественной жизни, как результат классового антагонизма), ни с солидаризмом (объявившим право организованной социальной функцией), ни с юридическим социализмом Менгера (получившим выражение в учении о народно-трудовом государстве и праве рабочих на полный трудовой доход). Французский юридический социализм заметно отличался от установок научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса главным образом своим юридическим духом и методом, который фокусировался на предметах, тесно сопряженных с существующим правопорядком. Основное в юридическом социализме – стремление объяснить все происходящие социальные изменения через логические апелляции к правовым категориям. Сама социалистическая революция становится здесь юридической необходимостью, в основе причинности которой лежит генеральная идея права. Эта правовая идея освещала все ещё недоступный идеал справедливого права и надклассового государства, к реализации которого непременно надлежит двигаться. Проявления идеала – суть гармония классов, отношения, построенные на солидарности, равное отношение классов к истинной надклассовой демократии, существующей для обеспечения «счастья всех и каждого» [Воробьев: 109]. Вместе с тем революция (в правовом социализме) – это отнюдь не политическая революция, к которой призывали марксистские апологеты, а революция социальная. Последняя подразумевалась, в сущности, в виде исторически осуществлявшегося правового процесса. Это означало, что она должна была быть реализована легальными, мирными правовыми средствами, которые бы исключали силовой захват власти и следовавшее за этим насильственное обрушение старого правопорядка. Юридический социализм представил социальную революцию как новую реализацию существующего закона. Цель юридического социализма заключалась в том, чтобы не довольствоваться формальными рассуждениями относительно правовых текстов, но увидеть в терминах, в которых данные тексты сформулированы, непосредственную возможность реализации желаемого социалистического идеала. Таким образом, призвание юридического социализма заключалось в том, чтобы осуществить смелое соединение настоящего и будущего (того, что есть, с тем,

что должно быть). Правовой социализм предполагал, что социалистическое право выйдет из недр старого буржуазного права, будет постепенно выработываться в ходе своеобразной подпольной работы юристов, подрывающих действующее право, тексты которого, в конечном итоге, станут мертвой буквой, фасадом, за которым будет осуществляться новое правовое строительство [Sarraz-Bournet: 98].

Именно поэтому, в оценках ортодоксальных марксистов начала XX века, юридический социализм (независимо от его «национальной принадлежности» – французский, немецкий, австрийский) признавался классическим выражением враждебного марксизму буржуазно-юридического мировоззрения, желающего всеми правдами и неправдами обеспечить вращение буржуазного государства в формирующееся социалистическое общество. Общим местом марксистской литературы тех лет стало обличение юридического социализма в оппортунизме, в соглашательском реформизме или катедер-социализме, в котором не было места «подлинно научной идее революционной классовой борьбы», в котором юристы, публично назвавшие себя социалистами, «под марксистскую маску на каждом шагу предают революцию» [Стучка: 14].

Французский юридический социализм был основан на идее справедливости. Концепция справедливости, идея права заменяла понятие силы. Признавалось, что право находится в постоянном движении, изменении, эволюции. Не существует права, которое мы могли бы зафиксировать в единой и неподвижной формуле. Право меняется вслед за изменением социальной среды, когда меняются существующие в обществе идеи, объединение которых составляет то, что мы привыкли называть общественным сознанием. Если право и является продуктом экономической среды, как полагали Маркс и Энгельс, то, как тонко заметил Ж. Нэйбур, право – это также продукт общественного сознания, философская сущность, понимаемая в качестве определенного набора верований, идей, убеждений, выработанных в индивидуальных сознаниях членов социального коллектива. Идеи, стремящиеся к внешнему выражению, становясь конкретными, создают ту реальность, в которой живут сами люди. «Мир – это эпопея идеи в её непрекращающемся становлении» [Neybour 1909: 982].

Магистральной линией, сводящей воедино различные версии юридического социализма, выступала вера приверженцев этого течения в возможность «умиротворения» классовых разногласий, предотвращение социальных катастроф при помощи регулятивного и воспитательного воздействия права. Это обстоятельство требовало от социалистов чуткого отношения к разработке позитивного права, которая, если не имеем в виду законода-

тельную работу, должна была происходить в форме толкования норм существующего закона в духе достижения социалистических идеалов [Завадский: XV–XVI]. В этом исходном порыве, который заключался в том, чтобы все явления воспринимать юридическим способом, дать объяснение цели и средствам поднимавшегося рабочего движения через философию права, и располагается общая черта наиболее известных концепций юридического социализма (Ф. Лассаль, А. Менгер, Э. Леви, С.И. Гессен, А. Матер).

Примечателен тот факт, что ни тесная связь с коллективизмом, ни явный политический подтекст французских социалистических теорий не помешали некоторым авторам эпохи засвидетельствовать родство юридического социализма с набиравшим популярность движением свободного права. Как известно, в самом начале XX века европейская юридическая литература значительно обогатилась за счет огромного числа исследований, в которых извечная проблема отношения судьи к закону была поставлена под углом зрения произошедших изменений в промышленной экономике западных стран. Действующее право искало пути адаптации к изменяющимся реалиям и требованиям общественной жизни. Ещё в XIX столетии Р. Иеринг провозгласил важность цели, которая должна была рассматриваться в качестве высшего регулятора правовых институтов. Рассматривая правовой текст как волевой акт, сторонники движения свободного права признавали, что в тот момент, когда текст закона составлен, он начинает жить своей собственной жизнью, он отделяется и отдалается от принявшего его законодателя. Воля создает закон, но она сама в основном обусловлена сложившейся окружающей средой [Neubourg 1907: 342]. Среда меняется, экономические и социальные условия приобретают новые формы, которые вступают в острое противоречие с устаревшими формулировками законов. Французский правовед М. Леруа в своём известном сочинении «Закон» дал короткое описание этого наблюдаемого родства, указав, что юридический социализм представляет собой последнюю стадию доктрины школы свободного права, несмотря на то, что его формула может показаться не связанной с общей формулой Р. Салейя о «применении права против права». При всех различиях и тонкостях двух систем мысли, продолжал Леруа, между ними имеется сходство, которое кроется в сближении усилий по реформированию существующего правопорядка, в особенности путем творческой деятельности судов [Leroy: 257].

В этой сознательно предвзятой интерпретации, в этой гармонии текста с экономическими и социальными потребностями времени мы полностью встречаемся с теми юристами, которые уже к концу XIX века освободились от стесняющего

влияния старых методов толкования, оберегаемых в рамках французской школы экзегезы (L'École de l'Exégèse). Известное выражение корифея французской юридической науки Франсуа Жени (одного из ключевых представителей движения свободного права во Франции), призвавшего суды двигаться «через Гражданский кодекс, но дальше кодекса!», в точности соответствовало тем целевым задачам, которые ставили перед собой сторонники юридического социализма. И они взяли на вооружение формулу Жени, трансформировав её следующим образом: «Через тексты, но дальше текстов!» [Neubourg 1907: 343].

Сходным образом оценивал существо юридического социализма видный французский историк права, профессор университета в Бордо Ж. Боннеказ. По его мнению, юридический социализм является идеальным и наиболее полным выражением судебного романтизма, поскольку он стремится к построению социалистической правовой системы с помощью расширения горизонтов судебного толкования [Bonnecase: 172]. В отличие от государственного социализма, ориентирующего на внедрение желаемой политической модели посредством законотворческой работы, юридические социалисты возлагали свои надежды на правоприменителя (суд). Во власти последнего, говорили они, сосредоточено важное полномочие: посредством юридической игры толкования судья может заменять не отвечающие духу времени элементы старого позитивного права новыми элементами. Используя широкое толкование (иными словами, судебную технику искажения индивидуалистического закона), судья может приближать несправедливые, по его мнению, и безжизненные участки действующего законодательства к контурам известного социального идеала. В этом смысле юридический социализм представлялся Боннеказу не столько юридическим, сколько революционным социализмом, который позволяет судьям в процессуальной форме восставать против решений законодательной и исполнительной власти, что казалось равносильным выступлению против самого социального порядка, отраженного в положениях республиканской конституции и иных законах.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридический социализм предполагал использовать в качестве основы для создания нового правопорядка имевшееся буржуазное право, которое путем тенденциозной игры толкования судов должно было стать социалистическим правом. В ситуации, когда невозможно взять и уничтожить имеющиеся тексты кодексов и законов, юрсоциалисты призывали принять их такими, какие они есть на текущий исторический момент. Юридический социализм в этом смысле является адаптацией в сторону социалистического идеала (с использованием специфического способа толкования) правовых

текстов, кодексов, законов или декретов, действующих сегодня. Вместо «экономического фетишизма», в котором часто упрекали марксизм, юридические социалисты (начиная с Менгера) занялись превознесением юридического метода и юридических аспектов в решении основных социальных проблем общества. Попытка юридических социалистов под коркой буржуазного закона культивировать ростки будущего социалистического права прямо противоречила определениям марксистской методологии, утверждавшей принцип неразрывного и органического единства формы и содержания. Юридический социализм постулировал отрыв правовой формы от наполнявшего его содержания. Считалось, что в руках юристов-социалистов, право (как форма) могло стать оружием эмансипации, хотя ранее эта форма (в руках буржуазных юристов) была «оружием классового угнетения» [Hitier: 349; Arnaud: 36–39].

Выступая за существенное обновление действовавшего на рубеже XIX–XX вв. права, поклонники юридического социализма не принимали права собственности в его абсолютном смысле и выражении, как того требовала классическая доктрина вещных прав. Они подчиняли индивидуалистическую природу права собственности целевым задачам коллективного права. «Они также отрицали существование приобретенных прав, которые служили бы препятствием для установления нового права или которые захотели бы сохранить себя косвенным путем, в форме права на возмещение» [Жид: 354]. В самом деле, независимо от того, насколько быстро и последовательно в обществе могла бы быть реализована идея социализации собственности, она в конечном итоге привела бы к подавлению и сокращению режима индивидуальной собственности, и тогда перед правовым социализмом возникал очень острый вопрос – какова будет судьба ранее приобретенных прав? На какое возмещение можно было бы полагать тем владельцам, имущество которых должно было быть экспроприровано. Данное обстоятельство, не вызывавшее серьезных затруднений для системы научного социализма, выливалось в трудноразрешимую коллизию в социализме юридическом. Основная трудность состояла в том, чтобы согласовать постулируемое юридическими социалистами верховенство идеи права с идеей поправки ранее приобретенных прав в случае экспроприации имущества. У истоков решения данного вопроса стоял немецкий философ, юрист и политический мыслитель Ф. Лассаль, у которого впоследствии юристы-социалисты черпали большую часть своего творческого вдохновения, а также основу для разработки собственных правовых теорий. Основная работа Лассалья – «Система приобретенных прав» (1861 г.) – была целиком посвящена анализу концепции приобретенных прав, которая фактиче-

ски ведет к отрицанию данной концепции. Лассаль принадлежал к числу теоретиков ликвидации приобретенных прав без компенсации.

Когда Лассаль осуществил свое знаменитое исследование, на интеллектуальных фронтах Западной Европы господствовала либеральная, или индивидуалистическая, школа, которая в течение первой половины XIX столетия воспитывала поколения юристов на формулах, основанных на принципах 1789 года. В соответствии с индивидуалистической концепцией права индивид противостоит государству, вооруженный правами, которые принадлежат ему [индивиду] в силу его собственной природы. Право обнаруживает свой источник в человеческой личности. Право индивида пользуется приоритетом, индивид является одновременно и субъектом, и целью права. Права организуются и гарантируются исключительно в интересах человека. Именно против данной концепции Лассаль возглавил борьбу, приняв противоположную сторону и став поборником идеи социального права. Позаимствовав часть из своих идей у предшественников (начиная с Гегеля и заканчивая Савиньи), Лассаль вывел из основной идеи, дискутировавшейся и ранее, важные логические следствия. Он попытался сместить центр тяжести права от индивида к обществу [Hitier: 454–456]. «Единственная субстанция всякого права, – писал Лассаль, – это общее сознание; единственным источником права является общее сознание народа, всеобщий дух» [Лассаль: 315]. Отсюда следует, согласно Лассалю, что права индивидов существуют только в той мере, в какой они признаются обществом, общим сознанием коллектива. Когда поддержание конкретного права более не согласуется с требованиями общего сознания народа (находящегося в состоянии постоянной эволюции), то происходит ситуация отмены ранее приобретенных прав (право погашается): общее сознание коллектива отправляет данное право в небытие, откуда в своё время актом суверенной воли общего сознания оно было извлечено. «И хотя приобретение определенного права опосредуется совершением индивидуального волевого акта, оно, прежде всего, должно быть подтверждено законодательством, в котором заключена всеобщая воля народа» [Пужаев: 750]. Таким образом, Лассаль утверждал, что индивид не может претендовать на то, чтобы закон, действовавший в определенное время, должен был сохранять свое действие в отношении его и в иной хронологический период, несмотря на состоявшиеся в последующем законодательные решения. В отличие от современников, которые, выступая в защиту приобретенных прав, считали возможным отойти от требования их сохранения только в крайних случаях «неоспоримой необходимости» (Шталь), Лассаль не связывал себя подобными оговорками. По его мнению, жесткая отмена при-

обретенных прав является нормальной функцией государства, поскольку предполагаемого права индивида, независимого от общего сознания, не существует. Все права концентрируются в интересах сообщества.

Спустя несколько десятилетий после выхода в свет «Системы...» Лассалья идея относительности всякого приобретенного права получила яркое развитие (и притом на весьма самобытной теоретической почве) во французской юридической доктрине. Речь идет об учении Эммануэля Леви (1871–1944) – видного французского юриста, политика-социалиста, долгие годы занимавшего должность профессора на юридическом факультете Лионского университета. В понимании Леви право представляется в качестве продукта социальной среды и её доминирующих сил. Единственным источником права Леви считал коллективные верования (убеждения) социальных общностей, из которых конституируется общество. Всякое субъективное право, согласно учению Леви, – это «реализованная в рамках коллективного сознания двусторонняя связь коллективных ожиданий и коллективных обязательств, которая базируется на фундаменте взаимного доверия социальных групп» [Гурвич: 460]. Несмотря на то, что подход Леви во многом напоминал теоретические выводы Лассалья, взгляд французского профессора оказался оригинален в том, что Леви: во-первых, указал на безусловную зависимость права от социальных верований различных социальных групп; во-вторых, обосновал важное значение судебной практики в вопросах отмены приобретенных прав и провозглашении «рождения» новых прав в соответствии с требованиями общественного мнения (коллективного сознания).

В современной правовой науке существует давняя традиция отождествлять французский юридический социализм именно с творчеством Эммануэля Леви и даже представлять его как родоначальника и учредителя юридического социализма во Франции. Антибуржуазный демарш Леви был сопоставим с начинаниями А. Менгера – австрийского правоведа, приобретшего к концу XIX века значительный вес в качестве критика капиталистической системы. Некоторые авторы, такие как французский юрист Андре Матер, шли ещё дальше, с уверенностью заявляя, что теория Леви превосходит всё менгеровское наследие, не способное предоставить сколько-нибудь значимых эквивалентов социалистическому видению Леви [Herrera 2003: 70; Herrera 2015].

Политические взгляды Леви предопределили его активную политическую позицию. Увлечение социалистическими идеями не было для него мимолетной слабостью, но находило прочный отклик в присущем ему складе ума. На первых порах он даже числился членом Французской секции Ра-

бочего интернационала (S.F.I.O.), впоследствии, однако, став независимым социалистом, близким к интеллектуальным кругам парижских социалистических групп. Активную деятельность Леви осуществлял, участвуя в работе создаваемых во Франции социалистических школ и иных общественных организаций, где его коллегами в разное время выступали небезызвестные Альбер Тома, Морис Хальбвакс, Эдгар Мильо, Франсуа Симиан, Поль Фоконне и др. [История: 109].

И всё же позиция, согласно которой Леви признается ведущим деятелем юридического социализма, сегодня подвергается определенному сомнению. Категоричен в этом вопросе Ф. Одран, который пишет: «...оглядываясь назад, спросим себя, как так произошло, что Леви приписали к юридическому социализму, в то время как он сам отказывался примерить на себя данный ярлык и сопутствующие ему методологические предрасположенности. По какому праву историку юридической науки (речь, очевидно, идет об историке права из Бордо Ж. Боннеказе, который одним из первых назвал Леви “отцом французского юридического социализма”. – В. П.) дозволяется квалифицировать произведение именем, которое сам автор отказывался поддержать? Именно этот насильственный акт, очень проблематичный, история юридической науки должна прояснить прежде всего» [Audren: 106]. Ф. Одран признает, что теоретические усилия Ф. Лассалья, А. Менгера, А. Лориа подготовили необходимую почву, на которой во Франции в начале XX века развиваются глубокие размышления о юридических аспектах социализма. Прежде всего вспоминается имя А. Матера, немного подзабытого сегодня юриста, который предложил наиболее передовое по тем временам видение метода и существа юридического социализма и настаивал на использовании данного термина. В этой связи фраза о том, что Леви является выдающимся представителем юридического социализма, согласно Ф. Одрану, имеет несколько причин удивлять:

1. Леви всегда воздерживался от того, чтобы использовать в своих трудах выражение «юридический социализм». Публично он ни разу не проявил желания быть присоединенным к этому течению мысли. Будучи столь чувствительным к статьям, в которых ему и его взглядам отдавали почтение, Леви тем не менее хранил почти полное молчание относительно симпатий, которые ему адресовал А. Матер в статьях «Источники и юридические истоки социализма», «Юридический социализм».
2. В 1923 году Леви написал предисловие к одной из немногочисленных в то время диссертаций о юридическом социализме (автором исследования выступил М. Бараш, который посвятил часть своих текстов разбору учения Леви) [Barasch]. В предисловии Леви выдерживает заметную дистанцию по отношению к предмету, казалось бы, близкой ему

работы. 3. У Леви имелось слишком ясное осознание неопределенности такого наименования, как «юридический социализм», чтобы требовать его по отношению к своим собственным взглядам и выводам [Audren: 105–108].

Приведенные обстоятельства позволили Ф. Одрану утверждать, что ассимиляция учения Леви с юридическим социализмом до такой степени, когда они полностью смешиваются, реализуется только в 30-х гг. XX века. До этого времени, и особенно в довоенный период (1900–1914 гг.), принадлежность Леви к юридическому социализму является сомнительной для деятелей эпохи. Именно в межвоенный период во Франции завершается «вхождение» категории «юридический социализм» в науку права, и осуществляется оно ценой радикальной редукции: «юридический социализм» отождествляется с произведениями Эммануэля Леви и наоборот. Но, как отмечает Ф. Одран, юридический социализм не являлся исключительным делом Эммануэля Леви. Он был порождением французской юридической доктрины, желающей регулировать его контуры и содержание [Audren: 110]. Правовое наследие Леви, действительно, не следует редуцировать к вопросам описания юридической логики социализма, хотя это и не отменяет его значительных заслуг в постановке юридических средств на службу социалистическим замыслам. Во французской литературе периода Третьей республики Леви оказался одним из наиболее ярких, но не единственным «оракулом» юридического социализма. Более верным нам представляется указание на Леви как на создателя оригинальной теории коллективного права и ученого, способствовавшего утверждению данной категории в профессиональном лексиконе юристов так называемой «прекрасной эпохи» в истории Франции.

Обратившись к языковым особенностям сочинений Леви (в основном это были небольшие очерки и зарисовки), мы находим употребление в них совершенно разнящихся стилей: один – строго научный; другой – который значительно выходил за рамки сделанных юридических наблюдений и который был отнюдь не свободен от терминологии классического социализма.

В отличие от марксистов Леви подтверждал свое неприязненное отношение к политике грубой силы. Он полагал, что открытый конфликт не является необходимым и что существующие правовые формы и институты высших классов могут быть естественным, мирным и демократическим путем приспособлены к потребностям и правам трудящихся (неимущих классов) [Lévy 1933: 126–127]. Единственный полезный результат революционных движений, по его мнению, заключается лишь в том, чтобы прояснить необходимость нового юридического выравнивания между классами. Идея насилия, согласно учению Леви, входит

в противоречие с самой идеей права, и при этом право понимается в качестве неотъемлемого элемента справедливого социального мира.

Опираясь на некоторые экономические факты и обобщив их, Леви утверждал, что в современном ему обществе форма, которую принимает капитализм, все более и более приобретает форму обязательственного права. Традиционное понятие капитала, возводимое к понятию права собственности, к вещному праву, постепенно уходит в прошлое. В период интенсивной индустриализации общественной жизни, создания акционерных обществ, по словам Леви, капитал все чаще принимает форму права на квоту в компании, но не права на вещь в классическом понимании. Эволюция права, согласно Леви, движется в сторону замены прав на вещи правами на нестабильные ценности, зависимые от влияний, от векторов общественных убеждений (коллективных верований). Трансформация влечет устранение из практики общественной жизни «навечно» приобретенных прав, таких как право собственности, заменяя их зависимым от общественного мнения правом владения. Согласно Леви, изменения в промышленной экономике и практике общественной жизни приводят к тому, что право перестает рассматриваться как повластное господство лица над вещью, становясь вместо этого определенным обязательством перед обществом. И далее Леви отмечал существование в обществе двух систем коллективной веры, которые, следуя закону классово-борьбы, находятся в противоречии между собой, исходя из существа выражаемых правоприязаний. С одной стороны, коллективная вера, коллективные требования и обязательства пролетариата, претендующего на полный продукт своего труда; с другой – притязания капитала, выражающиеся в их претензиях как владельцев средств производства, на рабочую силу всего пролетариата. Согласование этих двух систем коллективной веры (притязаний), полагал Леви, требует, чтобы все работники стали действительными распорядителями производства, и чтобы вся продукция труда отныне была в распоряжении всех трудящихся, поскольку индустриальная эпоха озвучивает основной закон социальной эволюции – «труд стал ценностью!». «Рабочий коллектив верит в себя, он создает свою собственную практическую истину» [Lévy 1926: 142], он формирует свое собственное коллективное право, смело посягнувшее на былую гегемонию капиталистического права.

Основной тезис, в котором реализовывалось социалистическое видение Эммануэля Леви, сводился к необходимости поглощения права капитала правом рабочих, а в более широком контексте – абсорбции индивидуального права коллективным правом. Отмеченная правовая абсорбция преподносилась Леви как объективная тенденция, харак-

терная для развития правопорядков европейских государств в конце XIX века. Она же расценивалась как шаг, преодолев который общество твердо вступит на путь реализации социального мира и согласия. Идея абсорбции индивидуального права коллективным правом обусловлена позицией Леви о том, что социальные истоки позитивного права следует искать в недрах коллективной психологии групп. Реализация идеи абсорбции являлась для него зримым свидетельством торжества идей социализма, финальным аккордом гимна исторической эволюции.

Выступая в защиту утверждающегося коллективного права рабочих, Леви попытался дать обоснование его приоритета по отношению к индивидуальному праву. Его аргументы обнаруживают двойное происхождение. Часть из них логически проистекает из констатации наблюдаемых изменений в промышленной экономике Третьей республики, которые послужили толчком к подновлению обветшалого здания французского законодательства. Другая часть доводов выходит за рамки простого описания происходившей в те годы эволюции права и отражает моральные идеалы самого Леви.

Первая группа доводов состояла в следующем. Изолированный рабочий, согласно взглядам Леви, не имеет прав, у него есть только обязанности. Отдельный работник, трудящийся по индивидуальному договору, имеет заработную плату, которая клонится в сторону минимума, достаточного лишь для поддержания его жизненных сил (в условиях конкуренции со стороны изолированных работников труд предлагается по цене голода). Напротив, работа в рамках коллективного трудового договора наделяет работников правом требования в отношении капитала (правом, которое стремится к тому, чтобы соответствовать доле их участия в производстве) [Lévy 1926: 112].

Итак, в интерпретации Леви право возникает у ассоциированных объединений трудящихся. Своим трудом коллективы рабочих становятся настоящими кредиторами капитала. Они не являются должниками, потому что тот, кто ничего не имеет, не имеет и долгов. Будучи всегда кредиторами и никогда должниками, они должны стать настоящими хозяевами промышленного производства. Обращаясь к истории права, Леви признавал, что долгое время частная капиталистическая собственность пользовалась своего рода ограниченным суверенитетом и потому ущерб, причиненный её использованием, оставался без возмещения, не делал собственника ответственным за причинение вреда [Lévy 1906: 321]. Однако к исходу XIX столетия во Франции судебная практика все чаще склонялась к признанию того обстоятельства, что неправомерное использование имущества делает собственника ответственным лицом. Собственник

все чаще рассматривался французскими судами как «должностное лицо», как «слуга» принадлежащего ему права. Отмеченная позиция судебных инстанций вполне соответствовала положениям французского солидаризма, ставшего своего рода официальной идеологией Третьей Французской республики.

Поскольку вере рабочих не корреспондирует (ввиду отсутствия капиталов, имущества) никакое обязательство, она формирует чистое право без обязательства, то есть право силы. Вера капиталистов, напротив, отягощена многочисленными обязательствами и потому занимает подчиненное положение. Она испытывает угрозу со стороны самого процесса своего осуществления, так как капиталы ответственны в случаях причинения ущерба коллективному праву. Она затрагивает интересы широких рабочих масс. На этом основании Леви приходил к выводу, что коллективная вера капиталистов будет растворена, ибо она вынуждена растрачивать свою «жизненную энергию» на «покрытие» соответствующих, обращенных к ней требований. «Капитал, – заключал Леви в 1903 году, – это социальный пассив, и он будет поглощён активом, которым является труд» [Lévy 1926].

Не меньший удар по коллективным верованиям капитала наносило, считал Леви, развитие во Франции синдикалистского (профсоюзного) движения, влияние которого в те годы росло быстрыми темпами. В завершение мысли Леви констатировал, что теперь «капиталу угрожают со всех сторон. Ему угрожают налоги, монополии, неверие. Это – охота на капиталиста, который пытается убежать, спрятаться, который делает вид, что ничем не обладает. Но невозможно все время прятаться, и, переставая казаться собственником, он заканчивает тем, что перестает им быть» [Гурвич: 369].

Когда Леви говорил о том, что всякое обладание имуществом обременяет, и масштабы такого обременения возрастают сообразно накоплению субъектом собственности, он, безусловно, следовал традиции французского солидаризма. Его лозунги в этой части звучат ясно, без словесных стеснений: «кто не имеет ничего, тот ничего не должен», «обладание многим, многим и обременяет».

Идея Леви о постепенном исчезновении капиталистического права в его действующих формах, разумеется, была не чистой констатацией происходящих во французском обществе эволюций, но в большей мере – отражением его политических идеалов, о которых Леви никогда не забывал. Его непоколебимая вера в торжество социалистической справедливости, неизбежность которой уготована самим ходом исторического развития, позволяет увидеть в учении Леви склонность к оформленному фатализму. Триумф коллективного права неизбежен, считал Леви, поскольку именно оно является закономерным следствием происходящих

в обществе трансформаций, адекватным отображением голоса современной ему индустриальной эпохи. Рассуждая об утверждении коллективного права, об абсорбции прав капитала правами рабочего класса, Леви приходил, по его собственным словам, к юридическому обоснованию и описанию логики социализма.

Леви считал подобную абсорбцию совершенно естественной, или, иными словами, справедливой [Lévy 1926: 124]. Леви казалось, что естественный ход истории в конечном итоге обеспечит ситуацию, при которой право будет имманентно отражать условия общественной солидарности: оно будет двигаться от бессодержательности эгоистического права капитала к праву содержательному, учитывающему интересы и чаяния рабочего класса. Именно это должно обеспечить социальный мир, в котором так нуждается человечество. По словам Леви, человечество отнюдь не закончило свой победный марш, поскольку перед людьми все ещё стоит проблема обеспечения права на счастливую жизнь, на искоренение конфликтов между людьми. Замечательный критик идей Леви, выдающийся французский правовед Жорж Рипэр, не упустил шанса отметить полагаемый «промах» доктрины лионского профессора. Рипэр указал на наличие в доктрине Леви зияющего пробела в вопросе обоснования абсорбции индивидуального права коллективным правом. По его мнению, в текстах Леви мы будто наблюдаем за трюками искусного фокусника, и мы отчетливо видим, как под властью его пера происходит «исчезновение» индивидуального права, но, как и всякий истинный фокусник, Леви не дает нам совершенно никакого объяснения этому чудесному исчезновению. Он просто говорит нам о том, что индивидуальное право будет поглощено коллективным правом, но это поглощение не находит требуемого в таком случае обоснования и оправдания. Вместо общих разговоров об «утверждении коллективного права», подчеркивал в этой связи Рипэр, требуется доказательная демонстрация такого «утверждения», которой в исследованиях Леви попросту не оказалось [Ripert: 29].

Несмотря на значительную критику, поступившую от коллег, идеи Леви не следует считать проявлением рьяного политического фанатизма, который побуждает своего носителя отходить от требований научной объективности с тем, чтобы гнуть формулируемые выводы в определенном, заранее известном направлении. Отдельные заключения Леви действительно имели реальную историческую почву. К примеру, формирующееся социальное законодательство передовых европейских государств в начале XX века могло бы предоставить немало достойных доказательств тех положений, о которых возвещал Леви. И при возможности Леви не упускал шанса, чтобы обратить такие исторические примеры в свою пользу. В об-

ласти частного права Леви акцентировал внимание на происходящей трансформации института юридической ответственности в индустриальную эпоху, связанную с расширением случаев возникновения ответственности. Практика применения статьи 1382 Французского гражданского кодекса являлась удачной отработкой того, как юридические социалисты намеревались использовать технику тенденциозного толкования буржуазного закона. Классическая концепция юридической ответственности, атакованная в доктрине сначала сторонниками школы свободного права, а затем и юрсоциалистами, в итоге была повержена. Случаи наступления обязанности компенсировать причиненный вред были расширены. Вместо классического понятия вины «обеспокоенными юристами» эпохи было введено понятие «риска». Путем законодательного освящения новая идея об ответственности предприятий перед своими работниками была санкционирована законом от 9 апреля 1898 года. Гражданская и административная практика также использовала понятие риска, предусматривающее компенсацию в силу простого факта ущерба, хотя бы причинитель ущерба и не обнаружил никакой вины или безрассудства (объективная теория ответственности).

В качестве итогов проведенного исследования попытаемся сформулировать основные идеи французского юридического социализма: 1) идея мирной социальной революции (революции без насилия, революции через интерпретацию текстов), реализация которой связывалась с растущим влиянием социалистически мыслящих судей во французской судебной иерархии. Отвечая на социальные означенности эпохи и требования общественного мнения, эти судьи, по замыслу юридических социалистов, должны были путем свободного толкования буржуазных законов (в интересах немущих классов) содействовать установлению в государствах социалистического правопорядка. Используя тенденциозное толкование действующих законодательных формул, формирующаяся судебная практика должна была развернуть старое буржуазное право к контурам желаемого социалистического идеала. Подмечая промахи и пробелы буржуазного права, судебная практика должна была предлагать юридические решения, соответствующие целевым задачам социализма; 2) особая роль юристов в формировании нового социалистического права; 3) идея права как социальной функции. Практически повторяя положения французского солидаризма (который в целом являлся завоеванием буржуазной правовой мысли), юридические социалисты заявили о трансформации права – в направлении признания его своеобразной социальной функцией (в практическом отношении это означало возложение на обладателей права определенной социальной ответственности

за осуществление такого права в своих интересах); 4) идея относительности прав и «отмены» приобретенных прав без возмещения. В понимании некоторых юридических социалистов (главным образом, в учении Леви) социализм представлялся как капитализм, существующий в условиях упразднения «навечно» приобретенных прав. Права становятся относительными, зависимыми от коллективных настроений социума. «Права лиц объявлялись неустойчивым продуктом непрерывающихся движений коллективной веры, в которой «прилив» коллективного доверия (своеобразного социального кредита) провозглашает возникновение у тех или иных субъектов определенных прав, в то время как «отлив» доверия и веры уничтожает права точно так же, как оно их ранее создало» [Пужаев: 749]. В этом смысле юридико-социалистическое учение Эммануэля Леви явилось типичным проявлением так называемого правового релятивизма. С другой стороны, характерной особенностью юридического социализма как направления правовой мысли явилось подчеркнутое внимание к идее эволюционного преобразования права, стремление искать в настоящем основу для будущего переустройства регулятивных систем общества, понимание необходимости подготовительной фазы, без которой невозможен успех надвигающейся социальной трансформации.

Примечания

¹ Отдельные положения данной статьи были изложены автором в ходе устного выступления с докладом на тему «Юридический социализм Эммануэля Леви» в рамках Международной научно-практической конференции «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 26–29 ноября 2019 г.).

Список литературы

- Воробьев В.С.* Юридический социализм Ф. Лассалья // Политическая организация общества (история и современность): сб. науч. тр. Свердловск, 1977. Вып. 56. С. 109–117.
- Гессен С.И.* Обоснование правового социализма // Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 43–394.
- Гурвич Г.Д.* Философия и социология права: Избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: ИД СПбГУ, Изд-во юридического ф-та СПбГУ, 2004. 848 с.
- Жид Ш.* История экономических учений / авториз. пер. с фр. В. Сережников; под ред. и с предисл. В.Ф. Тотомианца. М.: Труд, 1914. 496 с.
- Завадский А.В.* К учению о толковании гражданских законов. Новейшие течения по этому вопросу в немецкой литературе / под ред. бар. А. Симолина. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1916. 168 с.
- История буржуазной социологии первой половины XX века / отв. ред. Л.Г. Ионин, Г.В. Осипов. М.: Наука, 1979. 306 с.
- Лассаль Ф.* Система приобретенных прав (в изложении и извлечениях Эд. Бернштейна) // Сочинения Ф. Лассалья. СПб.: Изд. Н. Глаголева, 1906. Т. 3. С. 261–421.
- Пужаев В.В.* Право как продукт неопределенности и рисков (социопсихологический подход Эммануэля Леви) // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 747–751.
- Стучка П.И.* Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. М.: Изд. Соцакадемии, 1923. 154 с.
- Энгельс Ф., Каутский К.* Юридический социализм // Под знаменем марксизма. 1923. № 1. С. 51–71.
- Arnaud A.-J. et N.* Le socialisme juridique à la «Belle Époque»: visages d'une aberration. Quaderni fiorentini per la storia del pensiero giuridico moderno, 1974–75, № 3–4, pp. 25–54.
- Audren F.* Le droit au service de l'action. Éléments pour une biographie intellectuelle d'Emmanuel Lévy (1871–1944). Droit et société, 2004/1, № 56–57, pp. 79–110.
- Barasch M.* Le socialisme juridique et son influence sur l'évolution du droit civil en France à la fin du XIX siècle et au XX siècle. Thèse pour le doctorat. Paris, 1923.
- Bonnetcase J.* La pensée juridique française de 1804 à l'heure présente, ses variations et ses traits essentiels. Bordeaux, Delmas, 1933, t. 2, 314 p.
- Hitier J.* La dernière évolution doctrinale du socialisme: le socialisme juridique. Revue d'économie politique, 1906, T. 20, pp. 345–367, 452–466.
- Herrera C.M.* Droit et gauche: pour une identification. Québec, Presses de l'Université Laval, 2003, 199 p.
- Herrera C.M.* La radicalisation sociologique de la pensée juridique. Lévy, Lambert, Gurvitch. Droits, 2015, vol. 62, № 2, pp. 189–204.
- Leroy M.* La loi. Essai sur la théorie de l'autorité dans la démocratie. Paris, V.Giard & E. Brière, 1908, 353 p.
- Lévy E.* Correspondance: à propos de l'article de Paul Boncour. Revue socialiste, 1906, t. XLIII, № 255, pp. 320–322.
- Lévy E.* La vision socialiste du droit. Paris, Marcel Giard Libraire-Éditeur, 1926, 183 p.
- Lévy E.* Les fondements du droit. Paris, F. Alcan, 1933, 169 p.
- Neybour J.* Droit et socialisme. La Revue socialiste, 1907, t. XLV, pp. 336–344.
- Neybour J.* L'idée de justice et le socialisme juridique. La Revue socialiste, 1909, t. 50, pp. 970–984.
- Ripert G.* Le socialisme juridique d'Emmanuel Lévy. A propos de «La Vision socialiste de Droit».

Revue critique de législation et de jurisprudence, 1928, t. 48, pp. 21–36.

Sarraz-Bournet M. Une évolution nouvelle du socialisme doctrinal: le socialisme juridique. Thèse pour le doctorat és sciences politiques et économiques. Chambéry, Impr. nouvelle, 1911, 150 p.

References

Vorob'ev V.S. *Iuridicheskii sotsializm F. Lassalia* [Legal Socialism F. Lassalle]. *Politicheskaia organizatsiia obshchestva (istoriia i sovremennost')*: sb. nauch. tr. [The political organization of society (history and modernity): collection of scientific papers]. Sverdlovsk, 1977, vol. 56, pp. 109–117. (In Russ.)

Gessen S.I. *Obosnovanie pravovogo sotsializma* [Justification of Legal Socialism]. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 43–394. (In Russ.)

Gurvich G.D. *Filosofia i sotsiologiia prava: Izbrannye sochineniia* [Philosophy and Sociology of Law: Selected Works], trans. M.V. Antonova, L.V. Voroninai. St. Petersburg, ID SPbGU, Publ. iuridicheskogo f-ta SPbGU, 2004, 848 p. (In Russ.)

Zhid Sh. *Istoriia ekonomicheskikh uchenii* [History of Economic Thought], trans. V. Serezhnikov; ed. by V.F. Totomiantsa. Moscow, Trud Publ., 1914, 496 p. (In Russ.)

Zavadskii A.V. *K ucheniiu o tolkovanii grazhdanskikh zakonov. Noveishie techeniia po etomu*

voprosu v nemetskoj literature [To the doctrine of the interpretation of civil laws. The latest trends on this issue in German literature], ed. by A. Simolina. Kazan, Publ. Imp. un-ta, 1916, 168 p. (In Russ.)

Istoriia burzhuznoi sotsiologii pervoi poloviny XX veka [The history of bourgeois sociology in the first half of the 20th century], ed. by L.G. Ionin, G.V. Osipov. Moscow, Nauka Publ., 1979, 306 p. (In Russ.)

Lassal' F. *Sistema priobretennykh prav (v izlozhenii i izvlecheniakh Ed. Bernshteina)* [The system of acquired rights (as set out and extracts by Ed. Bernstein)]. *Sochineniia F. Lassalia* [Works by F. Lassalle]. SPb., Publ. N. Glagoleva, 1906, vol. 3, pp. 261–421.

Puzhaev V.V. *Pravo kak produkt neopredelennosti i riskov (sotsiopsikhologicheskii podkhod Emmanuela Levi)* [Law as a product of uncertainty and risks (the sociopsychological approach of Emmanuel Levy)]. *Iuridicheskaiia tekhnika* [Legal Technique], 2019, № 13, pp. 747–751. (In Russ.)

Stuchka P.I. *Revoliutsionnaia rol' prava i gosudarstva. Obshchee uchenie o prave* [The revolutionary role of law and the state. General doctrine of law]. Moscow, Publ. Sotsakademii, 1923, 154 p. (In Russ.)

Engel's F., Kautskii K. *Iuridicheskii sotsializm* [Legal socialism]. *Pod znamenem marksizma* [Under the banner of Marxism], 1923, № 1, pp. 51–71. (In Russ.)